

И. И. КУШНИР

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО НОВГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

По архитектуре Новгорода имеется большое количество книг, статей, содержащих, в основном, описание памятников зодчества средневекового Новгорода. В то же время очень мало уделялось внимания архитектуре второй половины XVIII—первой половины XIX веков.

Изучение архивных данных, а также сохранившихся гражданских и жилых построек, дает основание утверждать, что в это время для Новгорода работали такие зодчие, как В. Баженов, А. Мельников, П. Никитин, К. Росси, И. Рогинский, В. Стасов, И. Соколов, Г. Ткачев, И. Шарлемань и другие. Они своим творчеством обогатили архитектуру Новгорода новыми ансамблями и отдельными зданиями. Вместе с тем изучение архитектуры Новгорода данного периода помогло выявить ценные архитектурно-планировочные приемы и применить их творчески в современной архитектурно-строительной практике Новгорода.

Здания, имевшие архитектурно-художественную ценность, реставрированы или подлежат реставрации и бережно включаются в новую застройку города.

*
* *

Во второй половине XVIII века Россия становится могущественной державой, занимающей известное положение в мировом хозяйстве и мировой культуре. Вместе с тем усиливается эксплуатация крепостных. Она вызывает недовольство у крестьян, учащаются крестьянские восстания, ставящие под угрозу крепостнический строй. Родовитые светские и духовные феодалы, мелкопоместные дворяне, напуганные крестьянскими волнениями, устремились в города, рост которых обуславливается развитием промышленности и торговли.

В городах широко развернулось гражданское и церковное строительство. Сооружаются правительственные и общественные

здания: присутственные места, гостиные, дворы, театры, богадельни и т. п. Усиленное строительство потребовало определенной новизны в застройке городов, создания заранее продуманных генеральных планов. В 1763 году вышел указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо»¹. Одновременно с реконструкцией старых городов строятся и новые.

Работы по планировке, реконструкции и благоустройству городов сосредотачиваются в «Комиссии каменного строения Санкт-Петербурга и Москвы». Эта комиссия разработала генеральные планы для большинства русских городов. За 34 года, с 1762 года по 1796 год, комиссия рассмотрела и утвердила более 400 проектов перепланировки городов². Эта комиссия разработала и генеральный план Новгорода. 16 июня 1778 года утверждается проект планировки Новгорода³.

Новгород, состоящий из двух частей: Софийской и Торговой, ко второй половине XVIII века включал, кроме древних пяти концов (Людин или Гончарский, Загородский, Неревский, Славенский и Плотницкий), еще три: Неревский за городом и рядом с ним Петровский — на Софийской стороне, в ее северной части, и Людин за земляным валом, с южной стороны. Кроме их на Торговой стороне застройка размещалась по дороге на Москву, а также по берегу реки Волхов, в северном направлении. Таким образом, во второй половине XVIII века город развивается и выходит за пределы земляного вала. О Новгороде того времени можно судить по сохранившемуся плану города 1756 года.

На нем четко выделяются радиально расходящиеся дороги на Москву, Санкт-Петербург и Псков. В некоторых частях города ряды кварталов, узких по форме, вытянуты перпендикулярно береговой линии и имеют направление к реке. На Софийской стороне такого типа кварталы расположены в Неревском и Гончарском концах; на Торговой стороне они встречаются как в Плотницком так и Славенском концах.

Наличие улиц, имеющих более или менее прямолинейное направление, и закономерно спроектированных кварталов, является результатом планировочных работ, проведенных московскими дяками еще в XVI веке, а также в петровское время.

В Новгородской 4-й летописи под 1508 годом указано: «...пришла князь великий Василей Иванович в Новгород Василья Бобра улиц мерити, болши старого учиниша: 4 сажени ширина; дворы велики давати людем, и ряды торговые переведе по своему обычаю, не яко прежде было, а от стены не быти двором 40 сажень». В Софийской летописи под 1531 годом говорится, что присланные в Новгород дяки стали «розмеряти... Великую улицу от Володимерских ворот прямо в конец, и все улицы из Поля в берег прямо».

Большое значение для упорядочения застройки города имел

последовавший 14 мая 1723 года из Сената указ: «В Новгороде на погорелых местах хоромное деревянное строение строить регулярно как в СП-Бурге строяти в одно жилье, а улицы по учиненному плану. А как на пожарных местах построятся, тогда в оставшем старом жилье, где пожару не было, одну или две из больших улиц расширить и прямо сделать»⁴. Для выполнения указа в натуре в Новгород направляется «архитекторский ученик» Григорий Охлопков, который способствовал внедрению новых градостроительных принципов, введенных Петром I при строительстве Санкт-Петербурга⁵. Результатом его деятельности и явилось дальнейшее упорядочение планировки города и выделение двух улиц, выводящих на дороги в Москву и Петербург.

Несмотря на некоторое упорядочение застройки города, он имел все еще извилистые и кривые улицы, путанную планировку. Это обстоятельство и вынудило проектировщиков при составлении нового генерального плана подвергнуть город решительной перепланировке.

По новому плану Софийская сторона получает радиально-полукольцевую планировку. Полукольцевые улицы следуют контуру второго оборонительного пояса. Радиальные улицы сходились к Кремлю и ориентировались на кремлевские башни. Композиционным центром Софийской стороны остался Кремль, который приобретает решающее значение в архитектурно-планировочной структуре города.

Увеличение роли Кремля в плане города объясняется не только его значением, как средство защиты от внешних врагов, но и наличием внутри Кремля различного рода административных и культовых учреждений. В то же время Кремль становится внутренним опорным пунктом дворянства, боявшегося народных выступлений против существующего крепостнического гнета самодержавия.

Планировка Торговой стороны приобретает прямоугольно-прямолинейную систему вместо прежней рядовой.

Несмотря на различные принципы планировки обеих частей города, они композиционно взаимосвязаны. Это достигалось, прежде всего, взаимодействием между Кремлем и комплексом Ярославова Дворища. Кроме того, улицы, выходящие на набережную Волхова, как бы подхватывались улицами на другой стороне реки. Наличие моста, соединяющего главную площадь Кремля с Торговой, размещенной на одноименной стороне, еще более укрепило взаимосвязь обеих частей города.

Вместе с тем бесчисленные церкви и соборы, объединенные златоглавым Софийским собором, придавали городу единый, в то же время живописный силуэт.

По генеральному плану выделены шириною на Софийской стороне Большая Петербургская улица (ныне Ленинградская); на Торговой стороне: Большая Московская и Знаменская улицы (ны-

не Московская и Первомайская), пересекающие друг друга под прямым углом. Они подчеркиваются и соответствующей каменной застройкой. Ценным для выявления архитектурной композиции города оказалось исключительно умелое размещение Большой Петербургской улицы, как бы продолжавшей ось участка реки, замыкающего Софийским собором.

Выразительность новгородских улиц и планировка города усиливались благодаря их замыканию башнями Кремля и церквями. Запроектированную в 1778 году систему организации замыкания улиц монументальными архитектурными сооружениями можно в значительной степени проследить при рассмотрении некоторых современных улиц, совпадающих с указанными на генеральном плане 1778 года. Так, например, улица Рогатинская (ныне Большевиков) замыкается Владимирской башней, улицы Николаевская (ныне Суворовская) и Десятинная (ныне Свердлова) — башней Кокуй; Софийский собор воспринимается с Большой Петербургской (ныне Ленинградской) и Лучинской (ныне Комсомольской) улицами.

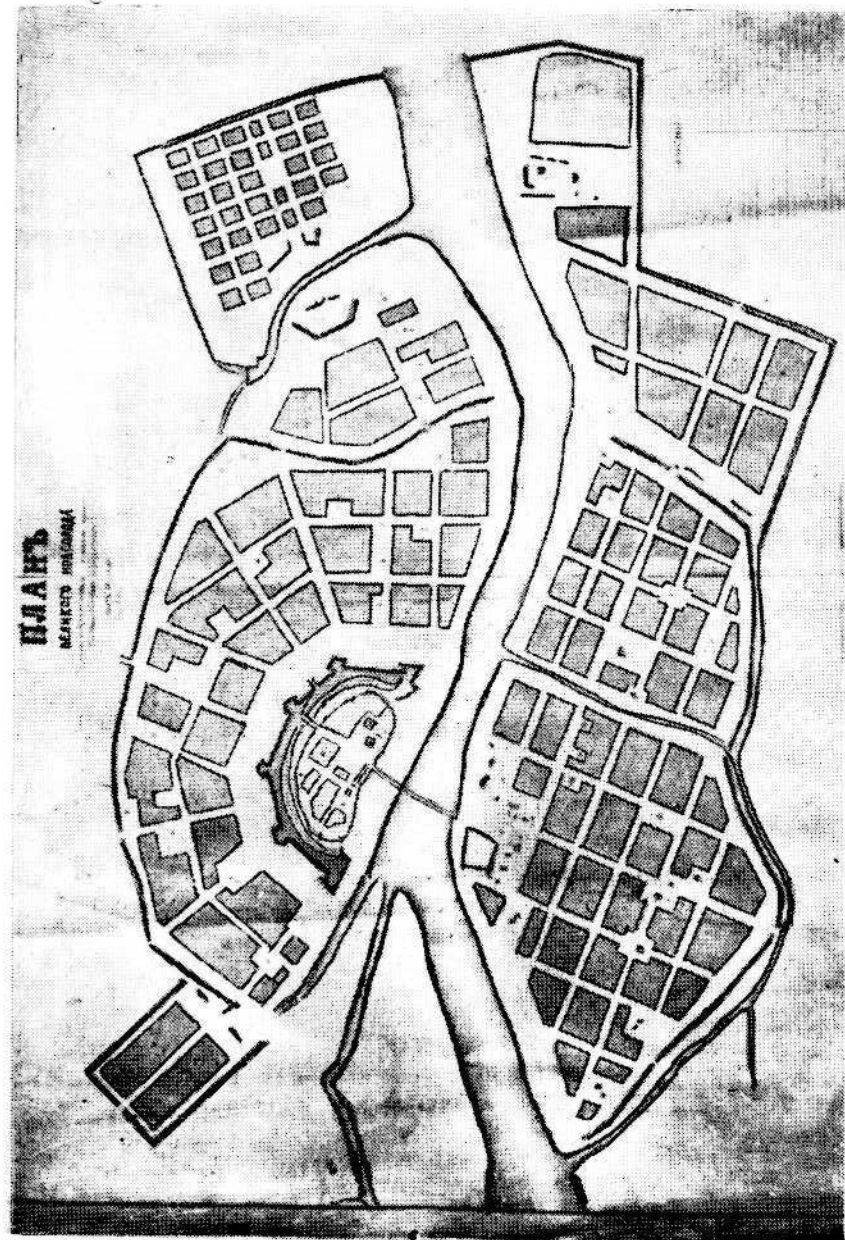
Церковь Спаса Преображенья замыкает Знаменскую (ныне Первомайскую) улицу, Ильинская улица направлена на Знаменский собор, церковь Федора Стратилата — на Малую Михайловскую (ныне Кировскую) улицу, Предтеченская улица (ныне Герцена) замыкается Путевым дворцом. Подобный прием, который наблюдается еще в древнем Новгороде, обогащал архитектурное оформление улиц.

В проекте реконструкции Новгорода нашли соответствующее отражение такие градостроительные его традиции, как пространственная взаимосвязь частей города между собой, включение в композиции монументальных сооружений, формообразующая роль реки в плане и ряд других положений.

В итоге анализа генерального плана 1778 года можно сделать вывод, что хотя в проекте в значительной степени игнорирована сложившаяся сетка улиц, однако использовано все ценное в существующей планировке (как, например, отдельные элементы радиально-полукольцевой планировки на Софийской стороне). На этой основе развита новая система планировки, по возможности увязанная с памятниками архитектуры и природными особенностями Новгорода.

Кто же мог быть автором генерального плана? На существующих его копиях подписи зодчих не сохранились. Вполне возможно, что в составлении плана принимал участие П. Никитин, имевший большой опыт планировочных работ и в то время работавший для Новгорода в связи с реконструкцией Архиерейского дома, одного из основных зданий Кремля.

Градостроительные работы в Новгороде в конце XVIII и первой половине XIX веков характеризуются строительной деятельностью, направленной на осуществление генерального плана в на-

ПЛАН
МАНЕР ПЛАНИРОВКИ

Проект планировки Новгорода 1778 года.

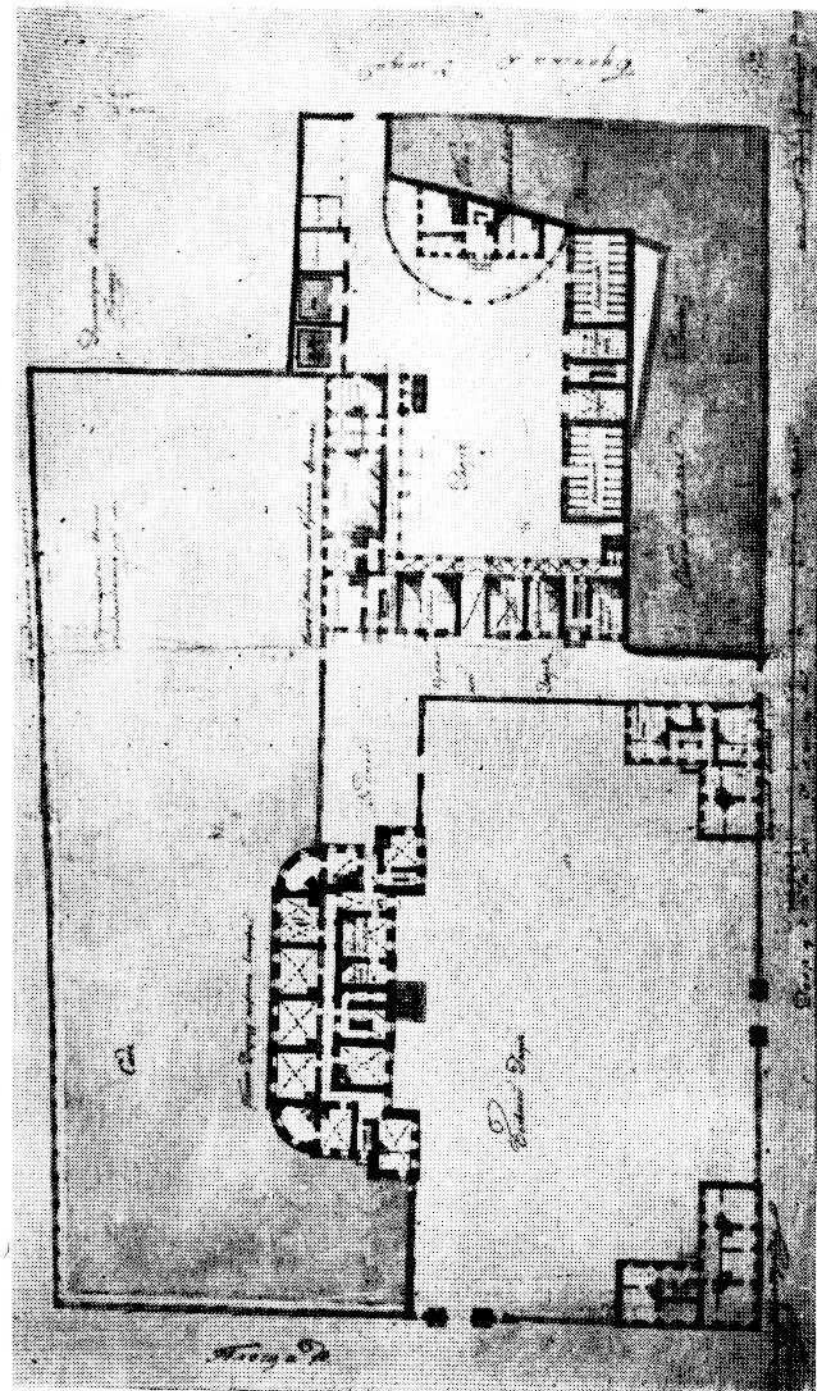
туре. Прежде всего, в соответствии с планом проводилась расширительная перестройка сети улиц. Часть древних улиц выпрямлялась, многие исчезли и заменялись новыми. В некоторых случаях однако в проект вносились коррективы, вызванные потребностями жизни: так было, к примеру, с кварталами около Десятинного монастыря, где пробивка новых улиц запроектирована с отступлением от проекта генерального плана. Прусская улица, в частности, несколько сдвинута ближе к домам, чем создавались удобные к ним подъезды с минимальными затратами на снос⁶.

Усиленно обстраивается диаметр запад-восток (поперечная ось города, идущая с запада на восток по Знаменской улице, Вечевой площади, мосту через Волхов, Кремлевской площади), на котором начались большие градостроительные работы, связанные не только с новым строительством, но и с реконструкцией старых зданий. Вопрос о включении в новую архитектурно-планировочную структуру Новгорода уже выстроенных зданий был весьма актуален и с экономической, и с градостроительной точек зрения. Ко времени утверждения генерального плана многие законченные строительством здания имели значительную материальную и художественную ценность. Этому принципа придерживались при реконструкции восточной площади, расположенной у Знаменского собора. Путем упорядочения окружающей застройки ей придан регулярный план с включением в архитектурную композицию собора и церкви Спаса Преображенья⁷.

Недалеко от Знаменской площади, на правом берегу Волхова, на плане города 1778 года обозначен уже существующий ансамбль Путевого дворца, выстроенного в 1771 году. Занимаемый им участок выходит одной стороной на набережную Волхова, второй на Вечевую площадь и диаметр запад-восток, третьей — на Дворцовую (ныне Александра Невского) улицу, а четвертая сторона примыкает к существующей застройке квартала⁸. Кроме дворца здесь расположены два флигеля, имеющие в плане форму буквы «Г» и выходящие своими главными фасадами на Дворцовую улицу.

Ансамбль Путевого дворца расположен в важном с градостроительной точки зрения месте — напротив Кремля и вблизи Вечевой площади с комплексом Ярославова Дворища. Этот ансамбль представляет исключительный интерес. Здесь наблюдается один из приемов усадебной застройки второй половины XVIII века, когда сам дворец располагается в глубине участка и имеет выход в сад, обращенный в сторону реки. Главный подъезд организовывался со стороны Дворцовой улицы, через ворота ограды, соединяющей два боковых флигеля, между которыми и дворцом запроектирован двор. С тем, чтобы подчеркнуть парадность и величие дворца, последний имеет большую высоту и объем нежели флигели.

Первоначальный проект Дворца не сохранился. Однако сохранились обмерные чертежи⁹. Они произведены в начале XIX века.

Г. Ткачев, Проект восстановления Путевого дворца и застройки соседней территории. План.

после разрушения наводнением в 1807 году некоторых стен, построенных на деревянных лежнях. Обмерный чертеж подписан губернским архитектором И. Дмитриевым. Письменные и графические материалы о первоначальном авторе этого сооружения не обнаружены до наших дней. Исследование обмерных чертежей, а также существующего ансамбля в натуре, позволяет с большой степенью достоверности утверждать, что ансамбль Путевого дворца построен по проекту зодчего В. Баженова.

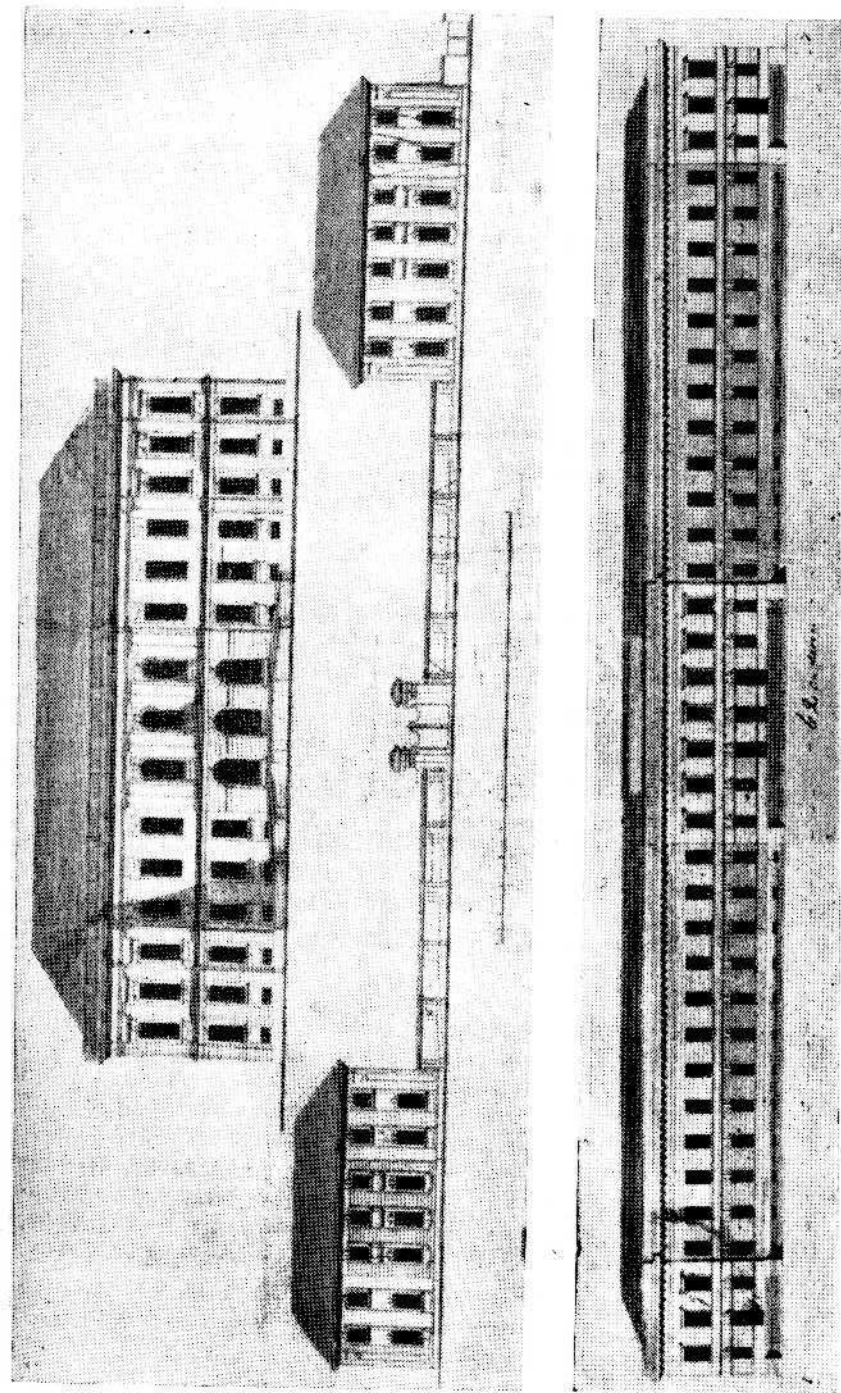
Не останавливаясь здесь на доказательствах, которые были довольно подробно изложены автором на XIII научной конференции Ленинградского инженерно-строительного института¹⁰, необходимо все же отметить некоторые основные положения.

Ансамбль Путевого дворца носит явные черты баженовских архитектурных приемов. Зодчий считал, что в архитектуре необходимо решать «гармоническим сочетанием объемных масс, а не фасадами»¹¹. Баженов «мыслил и творил сочетанием объемов, омываемых со всех сторон воздухом»¹². Так и ансамбль Путевого дворца построен на принципе свободного расположения трех зданий, объединенных общей композиционной идеей, на подчинении главному большому объему самого дворца двух фланкирующих флигелей, что создает живописное объемно-композиционное решение.

Углы здания дворца со стороны набережной получили характерные баженовские округления, образующие приятный и мягкий переход к просторам реки и предкремлевского пространства. Первый этаж дворца имеет горизонтальный руст, часто встречающийся в баженовских постройках, отделенный от второго этажа тягой, на которой покоятся пилястры любимого Баженовым ионического ордера с капителями, украшенными гирляндами. Боковые флигели и ограда имеют более простое архитектурное оформление, чем сам дворец.

В начале XIX века составлены проекты восстановления и реконструкции дворца и флигелей. Были разработаны два варианта: один губернским архитектором И. Дмитриевым, второй — архитектором Г. Ткачевым. И. Дмитриев ограничился незначительными изменениями фасадов и планировки¹³. Другим путем подошел к проекту восстановления и реконструкции Путевого дворца Г. Ткачев. Он наметил ряд существенных реконструктивных переделок по фасадам, которые решались им в архитектурных формах строго классицизма XIX века. Планировка дворца Ткачевым сохранена.

С северной стороны участка, вплотную к «обывательским домам», архитектор запроектировал хозяйственный городок, в котором предполагалось разместить прачечную, конюшню и кухонный флигель. На примере служб можно видеть, как серьезно мастера русского классицизма подходили к архитектурному решению вспомогательных построек, стремясь даже на хозяйственном дворе создать единый ансамбль. К сожалению, он не был осуществлен. Не был реконструирован по проекту Г. Ткачева и сам дворец.

Вверху: Фасады Путевого дворца и флигелей нач. XIX века.
Внизу: И. Ропинский. Проект восстановления главного фасада здания Присутственных мест.

В 1820-х годах над реконструкцией дворца работали А. Гамбурцев и Л. Пелли¹⁴ под руководством В. Стасова¹⁵. В связи с отсутствием каких-либо документальных сведений о существенной перестройке в дальнейшем, а также на основании опроса старожилых и осмотра в натуре, можно полагать, что Путевой дворец дошел до наших дней в том виде, какой был ему придан Стасовым.

Пример ансамблевого подхода при постройке Путевого дворца не является единичным. Зодчие того времени стремились по возможности решать застройку улиц ансамблями. Это ясно из проекта застройки участка в Новгороде двухэтажными казармами, разработанного В. Стасовым¹⁶. В проекте представлены три двухэтажных дома. Объединенные композиционно фасады отличаются хорошими пропорциями, при скромном архитектурном убранстве они красивы, что говорит об умении В. Стасова немногосложными формами выразительно решить застройку участка улицы. Эти ценные качества проекта вполне могут быть учтены в современной застройке города.

Наиболее серьезные работы развернулись в центре Новгорода, в Кремле. В конце XVIII века на главной площади кремлевского комплекса перестроили одно из образующих ее зданий — Митрополичьи покои. Оно было вероятно построено в XVI или XVII столетиях, но за последующие годы подвергалось неоднократным перестройкам. Фрагмент первоначальной архитектуры вскрыт на восточном фасаде, где под штукатуркой обнаружена и оставлена для обозрения характерная кирпичная орнаментация. В остальном на оштукатуренных фасадах здания сохранились архитектурные детали, относящиеся ко второй половине XVIII века.

Обнаружены два чертежа, относящиеся к этому зданию. Один из них, без подписи, датированный 1760 годом, изображает планы первого и второго этажей. Второй чертеж датирован 1775 годом, подписан «премьер-майором архитектором Петром Никитиным» и озаглавлен «Фасад и план верхнего этажа покоям как оныя строением исправить в Великом Новгороде в Архиерейском доме к площади корпус»¹⁷.

Перестраивая старое здание, П. Никитин сохранил в планировке основные членения. Он надстроил третий этаж, часть фасада в пределах пяти средних оконных проемов выделил раскреповкой и придал главному фасаду новый, единый художественный облик, отвечающий местоположению здания.

Сопоставляя фасад на проекте Никитина с существующим зданием легко установить, что оно в основном сохранило архитектурные черты, которые были ему приданы архитектором Никитиным.

Его ошибочно именуют Митрополичьими покоями. Более правильно называть Архиерейским домом, в котором находились Митрополичьи покои и консистория.

В начале XIX века появилась надобность восстановить здание Присутственных мест. Построенное в 1783 году на месте Приказной

палаты XVII века, это здание было реконструировано после пожара 1809 года. Работы продолжались с 1817 по 1822 год.

Были разработаны три варианта восстановления здания Присутственных мест: один из них губернским архитектором И. Дмитриевым, другой — архитектором строительной комиссии И. Рогинским, третий — Г. Ткачевым. Наиболее близок к первоначальному виду здания вариант, разработанный Дмитриевым¹⁸. Архитектор Ткачев решает фасады в духе своего времени, украшая их тремя портиками дорического ордена, завершенными фронтонами. Здесь, в отличие от предыдущего проекта, фасады даны более пластично¹⁹. Наиболее удачен проект И. Рогинского, который запроектировал фасад в строгих и спокойных формах, соответствующих простотой и величавой архитектуре кремлевского комплекса²⁰. Лаконичность решения, простота, гладь стены роднят это здание с древними новгородскими сооружениями и поэтому хорошо увязываются с архитектурой кремлевского комплекса.

Этот пример имеет значение в наше время для решения конкретных задач по увязке новой застройки в Новгороде с памятниками древнерусского зодчества.

С перестройкой Архиерейского дома и Присутственных мест завершилось оформление кремлевской площади, застройка которой стала более единой.

В 1819 году, в связи с утратой Кремлем своего значения как крепости, ликвидирован второй оборонительный пояс и уничтожен земляной вал²¹. Вокруг кремлевской стены устраивается сад площадью около 22 гектаров²². Ликвидация земляного вала и бастионов, устройство на их месте сада имели существенное значение в дальнейшем развитии центра Новгорода, в придании ему нового содержания. Зеленое кольцо, образовавшееся вокруг Кремля, способствовало связи его с окружающей застройкой. Архитектурно-планировочная организация сада разрабатывается в нескольких вариантах. Один из проектов планировки, выполненной коллежским советником И. Рогинским в 1821 году²³, имел в основе кольцеобразную форму, огибающую кремлевскую стену и упирающуюся в берега Волхова.

Наряду с И. Рогинским над проектом сада работал член строительного комитета, архитектор А. Мельников²⁴. Он спроектировал центральную аллею в виде изломанной прямой, огибающей кремлевскую стену. Оба проекта не были приняты к осуществлению. Впоследствии строительство сада проводилось по компромиссному решению: сочетание криволинейных форм с прямолинейными.

Между садом и жилой застройкой имелось свободное от строений пространство. Столь обширная площадь (6,5 гектара) требовалась для устройства военных парадов, а также для занятий воинских частей, в связи с превращением Новгорода в важный военный центр, в котором разместился штаб корпуса военных поселений.

Формируется новая общественная площадь вне стен Кремля, но в непосредственной близости с ним.

Новая площадь стала называться Софийской. По утвержденному в 1828 году проекту она получила изогнутую удлинненную форму с овалообразным уширением. Поперечная ось площади совпадала с проездом в Кремль и основным зданием — Съезжим домом. На этой же оси ближе к нему располагалось небольшое сооружение — важня (помещение для взвешивания грузов). Далее по обеим сторонам Съезжего дома шла застройка обывательскими домами. Размещение ее только на одной западной стороне площади давало возможность лучшего обозрения Кремля.

Как видно из чертежа, попытки придать части площади форму круга не увенчались успехом. Не была осуществлена даже замена изломанной прямой между улицами Чудинцовской и Легошей на овальную кривую, о чем свидетельствует архивный чертеж, датированный 1829 годом²⁵. Жизнь отвергла эти проекты, как надуманные: в угоду формальным, эстетским требованиям пришлось бы серьезно реконструировать существующую застройку.

Расположением новой площади у западных стен Кремля хорошо увязывается новый центр с древним в еще более грандиозный единый комплекс. Это обстоятельство было учтено при составлении послевоенного генерального плана А. Щусевым, который разместил новый центр на этой же площади.

Съезжий дом, в котором размещались полицейское управление и пожарная команда, занимал центральное положение на площади и имел важное градостроительное значение, так как замыкал западную оконечность диаметра запад-восток. Этому зданию трехэтажная средняя часть при одноэтажных боковых корпусах и пристроенная позднее высокая каланча придавали живописность, красивый силуэт, органически сливавшийся с окружающей застройкой²⁶.

В начале XIX века важно на Софийской площади перенесли южнее по продольной ее оси. Такое перемещение, очевидно, вызывалось стремлением сделать центральную часть площади более парадной. Автор проекта новой важни Рерберг 2-й решил это здание в виде правильного восьмиугольника, обозреваемого со всех сторон²⁷.

Таким образом, в первой трети XIX века диаметр запад-восток на всем своем протяжении от Знаменской до Софийской площади был в основном реконструирован и застроен.

Наряду с застройкой главных улиц и прилегающих площадей внимание уделялось оформлению въездов в город. Со стороны Москвы, Петербурга, Пскова возникали заставы, контролирующие въезд в Новгород и выезд из него. С архитектурно-планировочной точки зрения, в частности, заслуживает быть отмеченной Санкт-Петербургская застава, одна из построек которой сохранилась до наших дней. На Ленинградской улице, у вала, стоит небольшое,

выразительной архитектуры здание — Кордегардия (караульное помещение). В архивах обнаружен «Проект перестройки и улучшения фасадов двух каменных караульных домов при заставе у С-Петербургского въезда в г. Новгород», датированный 1834 годом²⁸. На чертеже имеются подписи директора работ, генерал-майора Рерберга. Им разработано большое количество проектов для Новгорода, и Рербергу по праву принадлежит немаловажная роль в его застройке, а также в осуществлении построек военных поселений.

Образуя передний план магистрали, замыкаемой Софийским собором, караульни располагались с обеих сторон дороги, к полотну которой непосредственно примыкала чугунная ограда с фонарными столбами. Одна караульня сохранилась до настоящего времени.

Как указывает название чертежа, был разработан не проект сооружения, а произведена реконструкция уже имеющихся зданий в целях улучшения фасадов. Часть стен разбирается, новые выкладываются, заменяются оконные и дверные проемы, заново устраиваются колонны со стороны главных входов. Фасад, выходящий на дорогу, имеет полуциркульную лоджию с двумя колоннами дорического ордера. В связи с наличием проекта и относительно неплохой сохранности домика в натуре, есть возможность без особого труда реставрировать его и придать первоначальный вид.

В то время как Санкт-Петербургская застава имела богато оформленные павильоны, Московская, с более скромными зданиями, украшалась двумя обелисками. Примеры эти указывают на стремление зодчих разнообразить въезды, решать их парадно, в монументальных архитектурных формах.

В Новгороде сохранились немногочисленные, привлекающие внимание своей архитектурой постройки, имеющие некоторое значение в формировании архитектурного облика отдельных участков улиц города. К ним следует отнести жилой дом по Славной улице, жилой дом по Ильинской улице, жилой дом в бывшем Десятинном монастыре, время постройки которых относится к концу XVIII века.

Из построек начала XIX века необходимо отметить бывшую часовню в Никольской слободе. Ее кубовидный объем покрыт куполом. Со стороны главного фасада имеется четырехколонный портик дорического ордера, завершенный фронтоном. Интересно здание бывшего манежа, торцовый фасад которого оформлен приставным шестипилластровым портиком дорического ордера. Белые детали и красный кирпич дают хорошие цветовые сочетания.

Рост города в XIX веке оказал влияние на развитие ближайших пригородов, в частности, Юрьева монастыря, архитектурной доминантой в котором является высокая колокольня. В проектировании и осуществлении ее участвовал К. Росси, вкомановав-

ший ее в ограду монастыря. Расположение ее указывало на желание упрочить архитектурно-композиционные связи Новгорода с монастырем.

Первый этаж состоит из вытянутого в плане прямоугольника с аркой, имеющей обработку в виде перспективного портала. Над аркой во фронтоне имеется скульптурное украшение. Второй ярус — собственно трехпролетная колокольня, средний проем которого шире, чем боковые. Далее, как переход к завершению, идет четырехугольник со срезанными углами и аркой посередине. Третий ярус завершался круглым барабаном.

В архивных документах отмечается, что «настенная колокольня заложена в 1838 году на месте бывших ворот, и ныне над нею же устроенным по проекту архитектора Росси и окончена в 1841 году», «Боевые часы в особом самом верхнем ярусе, с особыми небольшими колоколами устроены в 1847 году»²⁹. В этом отношении данный вариант колокольни удачнее другого, запроектированного И. Соколовым в 1834 году, но не осуществленного. По его замыслу столпообразную, отдельно стоящую колокольню из четырех ярусов должны были воздвигнуть вблизи Георгиевского собора³⁰. Наряду с колокольней, по проекту Росси, как предполагает Лукомский, вблизи Юрьева монастыря был выстроен дом графини Орловой-Чесменской³¹.

Таковы основные градостроительные мероприятия конца XVIII—первой половины XIX веков, осуществленные по плану 1778 года и оказавшие существенное влияние на формирование докапиталистического Новгорода.

Многие улицы, несмотря на большие работы, оставались неблагоустроенными, пустыри и развалины бросались в глаза. Не было достаточных средств для возведения каменных зданий даже на главных улицах. О плохом состоянии застройки Новгорода свидетельствует указ от 16 мая 1808 года, в котором говорится: «По главным улицам в Новгороде, по коим лежит московский тракт, среди каменных построек находятся «развалившиеся хижины и пустые места», поэтому безобразят вид и улицы остаются в «великом неустройстве». «Новгородские жители не имеют средств производить везде каменные строения»³².

В ноябре 1827 года возник вопрос о новом проекте застройки Новгорода. Составление плана поручается «Комитету об устройстве губернского города Новгорода», в состав которого входил архитектор 8 класса Соколов. К 1830 году проект был представлен и лишь в 1834 году утвержден. Все работы по составлению нового генерального плана, включая и чертежи, выполнил Соколов. Одновременно он принимал деятельное участие в застройке города, проектировал и осуществлял в натуре большое количество всевозможных строений³³. Соколов сыграл известную роль в архитектурно-планировочном развитии Новгорода 30—40 годов прошлого столетия.

Сравнение нового плана с планом Новгорода 1778 года показывает, что благодаря ликвидации второго оборонительного пояса и созданию на его месте сада и далее Софийской площади, а также развитию диаметра запад-восток, кремлевский комплекс органически вливается в окружающую его застройку. Происходит дальнейшее расширение Новгорода за счет слобод: Никольской, Антониевской, Троицкой. Невзирая на отдельные недостатки плана, проект в целом правильно решал основные градостроительные идеи и указывал пути дальнейшей застройки Новгорода в новых исторических условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- Принятые сокращения в примечаниях:
ГАО — Государственный архив Новгородской области.
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи.
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив.
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.
1. ПСЗ, 16, СПб, 1830, стр. 319, № 11883.
 2. В. Шилков. Работы А. В. Квасова и И. Е. Старова по планировке русских городов, Л.—М. 1953, стр. 30—34.
 3. ПСЗ, т. 20, СПб, 1830, стр. 722, № 14763.
 4. ПСЗ, т. 7, СПб, 1830, стр. 65, № 4224.
 5. З. Слезкинская. О торговой жизни Новгорода XVIII века — «Сборник Новгородского общества любителей древности», вып. IX. Новгород, 1928.
 6. ЦГИАЛ, ф. 1293, оп. 355, д. 7.
 7. ГАО, ф. 48, оп. 1, д. 14, 15.
 8. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 1, д. 23.
 9. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 1, д. 26, л. 1.
 10. И. Кушнир. Новые исследования по архитектуре Новгорода конца XVIII—начала XIX вв. Краткое содержание доклада на XIII научной конференции Ленингр. строительного института. Сборник докладов, Л. 1955, стр. 107—109.
 11. И. Грабарь. В поисках неизвестных построек В. И. Баженова. Изд. АН СССР, М. 1951, стр. 23.
 12. Там же, стр. 24.
 13. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 1, дела 22, 23, 26.
 14. ГАО, ф. 138, оп. 1, д. 5145, стр. 1.
 15. В. Пилявский. Работы зодчего В. П. Стасова в Новгороде и его окрестностях—доклад на XIII научной конференции Ленингр. строительного ин-та, 1955. Обнаружен авторский чертеж Стасова «парадной лестницы в главном строении корпусной квартиры гренадерского корпуса в Новгороде с пансионем предполагаемых на оной чугунных решеток и ступеней у парадного входа» (ЦГВИА, ф. 349, оп. 20, д. 6498).
 16. ЦГВИА, ф. 349, оп. 20, д. 6519.
 17. ГАО, ф. 432, оп. 1, д. 2, лл. 17, 21.
 18. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 31, д. 9.
 19. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 31, д. 8.
 20. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 31, д. 10.
 21. М. Муравьев. Новгород Великий. Исторический очерк и путеводитель, 1927, стр. 27.
 22. Памятная книжка Новгородской губернии за 1878 г. Детинец в Великом Новгороде, стр. 9.
 23. ЦГИАЛ, ф. 1488, оп. 31, д. 42, л. 3.

24. Участие Мельникова в застройке Новгорода не случайно. Он вообще много работал в периферийных городах, в частности, в Кишиневе, Пскове. Ему в 1827 г. было поручено провести осмотр «казенных зданий» по тракту «между обсьями столицами». Он «в числе прочих нашел, что в Новгороде у церкви Успения каменный придел полуразвалившийся делает безобразие городу» (ЦГИАЛ, ф. 797, оп. 3, д. 11962 стр. 1,5).

25. ЦГВИА, ф. 349, оп. 20, д. 6537.

26. ЦГИАЛ, ф. 1488, д. 12, л. 1. Дата первоначальной постройки и автор Съезжого дома неизвестны «из-за згорания дел в присутственных местах 1809 года декабря 28 дня», о чем повествует надпись на чертеже. В архиве сохранился исполнительский чертеж, составленный в 1828 г. губернским архитектором Праве, дающий представление о планировочном и архитектурно-объемном решении здания. (Здание во время Великой Отечественной войны было разрушено, на его месте построен Дом Советов).

27. ЦГВИА, ф. 349, оп. 20, д. 6537.

28. ЦГВИА, ф. 349, оп. 20, д. 6627.

29. ГАНО, ф. 480, оп. 7, д. 848.

30. ГАНО, ф. 526, оп. 1, д. 12.

31. Г. Лукомский. Памятники старинной архитектуры, ч. 1. Наша провинция. Изд. «Шиповник», стр. 47.

32. ПСЗ, т. 30, СПб, 1830, стр. 261—262, № 23026.

33. ЦГВИА, ф. 405, оп. 3/1012, св. 99 д. 14, стр. 68.